

УДК 343.826:342.72/73

Р.А. Середя, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: Sereda_R@mail.ru);

А.Н. Володащук, заместитель начальника исправительного учреждения по тыловому обеспечению Исправительной колонии-поселения № 26 управления Департамента исполнения наказаний МВД по Гродненской области

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫМИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются проблемы восстановления социальных связей осужденных и подготовки их к освобождению в условиях отбывания наказания в исправительной колонии-поселении. Обосновывается вывод о том, что реализация данной категорией лиц социально-экономических прав является залогом их успешной ресоциализации. Акцентируется внимание на недостаточной правовой урегулированности отбывания наказания в таких условиях, что порождает ряд правовых коллизий и проблем правоприменения.

Ключевые слова: исправительная колония-поселение, социально-экономические права, осужденный, ресоциализация, право на собственность, правоограничение.

Противодействие преступности как неотъемлемая составляющая обеспечения жизнедеятельности любого современного государства представляет собой сложный комплекс разноплановых мероприятий: профилактику противоправного поведения; пресечение преступлений; объективное ведение уголовного процесса; исполнение уголовных наказаний; работу по восстановлению нарушенных прав, большинство из которых непосредственно связаны с вторжением в конституционные права человека. На наш взгляд, одной из проблемных сторон деятельности правоохранительных органов является решение ключевой задачи по защите прав и свобод человека и ее сопряженность с принудительным ограничением названных прав.

Исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы занимает в приведенном перечне особое место в силу того, что предусматривает наиболее значительное ограничение основополагающих прав человека: право на личную свободу и неприкосновенность, свободу передвижения, тайну личной жизни и т. д. Все указанные ограничения необходимы, так как обусловлены целями уголовной ответственности – восстановлением социальной справедливости, недопущением совершения новых преступлений, исправлением осужденного.

Достижение обозначенных целей часто связано с длительным сроком пребывания осужденного в местах лишения свободы, что причиняет ущерб тем сторонам жизни человека, которые а priori не должны быть предметом уголовно-правового воздействия. Речь идет о снижении либо полной утрате социализации рассматриваемой категории лиц по причине того, что в местах лишения свободы они находятся на полном государственном обеспечении, ими утрачиваются наиболее важные, необходимые для законопослушного поведения социальные навыки: трудиться для получения средств к существованию, самостоятельно обслуживать себя (стирка одежды, приготовление пищи и т. п.), общаться с людьми в стремительно меняющемся обществе. За период отбывания наказания у осужденного могут быть разрушены прежние социальные связи, а после освобождения он вынужден выстраивать новые, что усугубляет его положение. Эти обстоятельства часто выступают причиной снижения ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также детерминируют постпенитенциарный рецидив.

По мнению Ю.В. Баранова, для данной категории лиц сущность ресоциализации – это вторичная, возобновленная социализация, включающая в себя процессы адаптации, интеграции, индивидуализации осужденного, которые носят длящийся характер.

При этом критериями эффективности ресоциализации являются характеризующие данный процесс количественные и качественные показатели: отсутствие рецидива после освобождения, создание осужденными либо освобожденными семей, устройство на работу, самосовершенствование путем получения образования или самообразования, ведение общественно одобряемого образа жизни [1].

Рассматриваемая проблема является предметом обсуждения и правового регулирования на национальном и международном уровнях. Так, п. 60 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Женеве в 1955 г., устанавливает, что режим, установленный в заведении, должен быть нацелен на сведение до минимума той разницы между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая уничтожает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства.

При этом желательно, чтобы перед завершением срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. С учетом особенностей каждого правонарушителя данную цель можно реализовать посредством введения особого режима для освобождаемых как в самом заведении, так и в каком-нибудь другом учреждении, а также освобождением заключенных на испытательный срок, в течение которого они остаются под надзором. Этот тезис нашел развитие в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 70/175 17 декабря 2015 г., где вопросам ресоциализации заключенных посвящена глава «Социальные связи и опека после освобождения». При этом правило 107 гласит, что с самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем заключенного после его освобождения. К этому его следует поощрять, а также помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами тюрьмы, которые способны содействовать его включению в общественную жизнь и защите интересов его семьи.

Среди задач соответствующей отрасли законодательства в УИК Республики Беларусь также указывается на определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации (ст. 2), а также определяется порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобожденным в социальной адаптации (гл. 26 «Помощь освобожденным от отбывания наказания»). Однако нормы данного раздела касаются в основном социального и трудового устройства осужденных непосредственно после освобождения, не затрагивая при этом вопросов сохранения либо восстановления социальных связей освобожденных лиц.

Полагаем, что решение проблем ресоциализации указанной категории лиц находится в плоскости не столько его материальной поддержки и оказания организационной помощи по трудоустройству, сколько в восстановлении утраченных навыков существования в обществе в условиях свободы. В этой связи рассматриваемые задачи должны быть актуализированы не на стадии освобождения, а гораздо раньше – за несколько лет до него, что предопределяет существование самостоятельного направления деятельности по ресоциализации в перечне функций исправительных учреждений и обуславливает соответствующее построение их системы.

В этом направлении перспективным является использование прогрессивной системы исполнения наказаний, не одно десятилетие являющейся предметом обсуждения в пенитенциарной науке. Так, А.Б. Скаков отмечает, что в наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения [2].

Прогрессивная система имеет позитивные и негативные стороны, но нельзя отрицать ее роли в процессе исправления преступников, так как именно элементы этой системы дают надежду осужденным на то, что через определенный период при соответствующем поведении они могут рассчитывать на смягчение режима, условно-досрочное освобождение, возможность совместного проживания с семьей и т. д. Стремление к таким изменениям в большинстве случаев является ярким доказательством исправления осужденного [3].

По мнению Д.В. Горбаня и В.Е. Южанина, основные цели прогрессивной системы отбывания наказания – стимулирование правопослушного поведения осужденных, индивидуализация и дифференциация наказания, подготовка к жизни на свободе путем последовательного снижения уровня правоограничений [4].

Интересующая нас третья цель рассчитана на осужденных, избравших правопослушное поведение, и предполагает постепенное приближение их правового положения к статусу лиц, не отбывающих наказание, путем последовательного улучшения условий содержания (сокраще-

ния правоограничений). Последовательность означает, что изменению вида исправительного учреждения должно предшествовать изменение условий отбывания наказания в пределах одного учреждения [5].

Идеи прогрессивной системы исполнения наказаний получили реализацию и в Республике Беларусь: в УИК приведен целый ряд институтов, связанных с изменением условий содержания осужденных, которое обусловлено степенью их исправления. Одним из наиболее перспективных, с нашей точки зрения, является институт перевода осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, в исправительную колонию-поселение (далее – ИКП). Согласно ст. 69 УИК, на такой перевод могут рассчитывать осужденные, ставшие на путь исправления и отбывшие установленную часть срока наказания, назначенного в зависимости от тяжести совершенного преступления. Исключение составляют лица, осужденные к смертной казни, пожизненному заключению либо лишению свободы в порядке замены пожизненного заключения.

Сегодня в Республике Беларусь функционирует три ИКП: ИКП-16, где по приговору суда отбывают наказание мужчины, совершившие преступления по неосторожности (дорожно-транспортные происшествия, повлекшие уголовную ответственность); ИКП-21, где аналогичные наказания отбывают женщины, а также переводят осужденных-женщин и мужчин в порядке ст. 69 УИК; ИКП-26, куда в вышеназванном порядке переводят осужденных мужчин. И если в первом случае задача несколько упрощается, так как необходимо только сохранить и поддерживать имеющиеся социальные навыки и связи, то во втором и третьем случаях на первый план выходят задачи ресоциализации лица.

Для обеспечения вышеназванных целей в ИКП установлен особый режим содержания, в большей степени приближенный к реальным условиям проживания на свободе. К основным отличиям данного режима следует отнести следующее:

осужденные содержатся без охраны, пользуются правом свободного передвижения в пределах территории исправительной колонии-поселения, а с разрешения ее администрации могут передвигаться без надзора вне исправительной колонии-поселения, но в пределах территории соответствующей административно-территориальной единицы;

осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семью, может быть разрешено проживание с ними в собственном либо арендуемом жилом помещении на территории исправительной колонии-поселения или за ее пределами;

осужденные могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги, ценные бумаги и вещи;

осужденные могут получать посылки, передачи, бандероли и мелкие пакеты, а также иметь свидания без ограничения.

Кроме того, одним из важнейших отличий является перевод осужденных на практически полное самообеспечение. В отличие от иных исправительных колоний, где осужденных кормят, одевают и обслуживают за государственный счет, в ИКП они должны самостоятельно заботиться о своем материальном положении и пропитании. В этих целях осужденным предоставляется возможность трудоустройства на близлежащих предприятиях и приобретения продуктов питания и одежды в магазине на территории ИКП.

В рассмотренных характеристиках режима отбывания наказания в ИКП усматривается их направленность на ресоциализацию осужденных и сохранение (восстановление) ведущих социальных навыков. При этом здесь на первый план выходит реализация осужденными своих социально-экономических прав: права собственности, права на труд и его достойную оплату, право на создание и сохранение семьи, отдельные аспекты права на выбор места жительства. В этом и видится одна из главных целей перевода в ИКП: успешная ресоциализация через самостоятельную реализацию социально-экономических прав и свобод, что обуславливает специфику ИКП по отношению к иным исправительным учреждениям.

Одно из препятствий достижения указанной цели – несовершенство правового регулирования отбывания наказания в ИКП, в частности несоответствие устанавливаемых правоограничений вышеназванным целям ресоциализации.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на реализацию такого важнейшего социального права как возможность создания семьи – мощный инструмент ресоциализации. Так, осужденным, не допускающим нарушений порядка отбывания наказания, может быть предоставлена возмож-

ность проживания за пределами ИКП со своими семьями, соответственно, и возможность сохранить (восстановить) социально-позитивные связи и эффективнее адаптироваться в обществе, используя «ресоциализационный потенциал семьи» [6]. При этом возникают серьезные проблемы в разделении прав и обязанностей осужденных и прав и обязанностей членов их семей.

В частности, одно из средств контроля за указанной категорией осужденных есть право представителей администрации ИКП в любое время посещать помещения, где они проживают с семьей (ст. 122 УИК). Данная норма получила развитие в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР), согласно которым помещения, в которых проживают осужденные с семьями, могут быть подвергнуты досмотру по решению начальника исправительной колонии-поселения (лица, его замещающего), а в их отсутствие – дежурного помощника начальника исправительного учреждения. При этом в законодательстве отсутствуют какие-либо пределы либо гарантии обеспечения законности такого вторжения. И если в отношении подавляющего большинства осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, подобные меры вполне оправданы и продиктованы необходимостью обеспечения режима, то в рассматриваемых нами случаях они могут привести к необоснованному ограничению конституционных прав на неприкосновенность жилища и тайны личной жизни членов семьи осужденного.

В данных обстоятельствах нужно принимать во внимание тот факт, что администрация ИКП должна давать объективную оценку степени исправления при предоставлении лицу возможности проживания с семьей за пределами исправительного учреждения. Такая возможность, на наш взгляд, выступает крайней формой доверия осужденному, доказавшему своим поведением свой выбор законопослушного пути и готовности вернуться в общество. Полагаем, что приоритетом должно быть не столько обеспечение режима и контроль за осужденным, сколько создание обстановки, приближенной к условиям свободы, минимизирующей принудительное вторжение в конституционные права.

В этих целях предлагаем установить ст. 122 УИК ограничение посещения указанных выше жилых помещений в ночное время за исключением безотлагательных случаев.

Во-вторых, существует целый ряд коллизий, связанных с реализацией осужденными, содержащимися в ИКП, права собственности. Как было отмечено выше, такие осужденные имеют права на неограниченное количество свиданий, писем и посылок и передач, что предполагает направленность на восстановление социальных связей с родными и близкими. Вместе тем вопросы телефонных переговоров остаются урегулированными общими нормами УИК (ст. 86) и ПВР (п. 147), которые предусматривают ограничение длительности переговоров (15 мин.) и контроль за ними со стороны администрации исправительного учреждения. На наш взгляд, такие ограничения не укладываются в общую концепцию условий ИКП, что требует самостоятельного правового регулирования данного вопроса. В частности, полагаем допустимым наличие в собственности у таких осужденных мобильного телефона и возможность пользования им в личное время.

Вызывает сомнение и целесообразность некоторых правоограничений, предусмотренных ПВР в отношении осужденных, проживающих с семьей за пределами ИКП (запреты содержать животных и птиц, заниматься огородничеством, разводить декоративных рыб, комнатные растения (п. 58.13); вывешивать фотографии, репродукции, открытки, вырезки из газет и журналов на стенах, тумбочках и кроватях (п. 58.14); отправлять и получать почтовую корреспонденцию, минуя администрацию учреждения (п. 58.27); пользоваться без разрешения администрации учреждения ресурсами глобальной компьютерной сети Интернет (п. 58.33) и др.). Данные запреты актуальны для исправительных колоний общего и более строгих режимов и связаны с условиями содержания осужденных. Однако в случае совместного проживания осужденного с членами семьи в собственном либо арендуемом жилище реализация таких ограничений либо нецелесообразна, либо вызовет необоснованное вторжение в права иных лиц.

На наш взгляд, большинство указанных противоречий связаны с отсутствием в системе источников уголовно-исполнительного законодательства самостоятельных правовых актов, регламентирующих особенности и порядок отбывания наказания в ИКП. На них распространяются общие ПВР, актуальные в первую очередь для исправительных колоний общего, усиленного, строгого и особого режимов с некоторыми оговорками в отношении ИКП. Однако ввиду особой специфики рассматриваемой категории исправительных учреждений данный подход порождает вышеуказанные противоречия и коллизии. К тому же для исправительных учреждений от-

крытого типа, обладающих схожими с ИКП специфическими чертами, действуют самостоятельные Правила внутреннего распорядка.

Итак, полагаем, что наиболее эффективным шагом по совершенствованию правового регулирования рассматриваемого института будет разработка и принятие самостоятельных Правил внутреннего распорядка исправительных колоний-поселений, в которых бы нашли отражение обозначенные нами специфические цели данных исправительных учреждений: восстановление социальных связей осужденных; выработка у них необходимых социальных навыков для возвращения в общество и законопослушного поведения. Принятие указанных Правил позволит обособить ИКП в качестве самостоятельного элемента прогрессивной системы исполнения наказаний, что устранил существующие противоречия в правовом положении осужденных.

Список использованных источников

1. Баранов, Ю.В. Сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и лиц, освобожденных из мест лишения свободы / Ю.В. Баранов // Вестн. ЧГУ, 2006. – № 4. – С.116–122.
2. Скаков, А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан / А.Б. Скаков. – Астана : Норма-К, 2004. – 151 с.
3. Полищук, Н.И. Правовые отношения и юридические факты: вопросы теории и практики / Н.И. Полищук. – Рязань : АПУ, 2006. – 197 с.
4. Горбань, Д.В. Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений как элемент прогрессивной системы отбывания лишения свободы: проблемы теории и практики : монография / Д.В. Горбань, В.Е. Южанин. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2016. – 191 с.
5. Юшкин, С.В. Новое, или «хорошо забытое старое», в российском уголовном праве: система наказуемости как категория уголовного права и ее соотношение с системой наказаний / С.В. Юшкин // Рос. следователь. – М. : Юрист, 2001. – № 6. – С. 24–28.
6. Финаева, А.Г. Ресоциализационный потенциал семьи : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / А.Г. Финаева. – Саратов, 2012. – 150 с.

Дата поступления в редакцию: 05.07.19

R.A. Sereda, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; A.N. Valadashchyk, Deputy Head of the Correctional Institution for Logistics Support of the Correctional Institution «Correctional Colony-Settlement № 26» of the Penitentiary Department of the Ministry of Internal Affairs of Grodno Region

IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS BY CONVICTED PERSONS AS A CONDITION FOR THEIR SUCCESSFUL RESOCIALIZATION

The article is devoted to the problems of restoring of social ties and the preparing for release while serving a sentence in a correctional colony-settlement. The conclusion that the implementation of social and economic rights by convicted persons is the key to their successful resocialization is done. At the same time, the insufficient legal regulation of serving a sentence in such conditions causes a number of legal conflicts and problems of law enforcement.

Keywords: correctional colony-settlement, social and economic rights, convicted person, resocialization, right to property, restriction on the right.

УДК 342.417(1-67ЕАЭС)

*А.В. Смирнов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: andreismirnoy25@gmail.com)*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Посредством сравнительно-правового анализа осуществляется научная оценка особенностей отражения конституционных принципов регулирования экономической деятельности в государствах – членах Евразийского экономического союза. Рассматриваются доктринальные позиции относительно дефинирования понятия «конституционные принципы». Акцентируется внимание на отсутствие между принципами и нормами регулирования экономической деятельности стран Союза существенных различий с учетом